

ГЛАВА 14. СЕЯТЬ РАЗДОР

Ученики ордена Линьцан, будь то внутренний круг или внешний, обязаны были каждое утро проводить рассветную тренировку на Помосте для дискуссий о мечах. По правилам школы, адепты пяти пиков выстраивались в пять колонн, каждую из которых возглавлял старший ученик, чтобы вместе оттачивать базовые техники меча.

Поскольку пик Линсюэ находился ближе всего к Линьшуану, их колонны стояли бок о бок. На пике Линьшуан неоспоримым лидером был Син Яньчжу. На Линсюэ же, где числился всего один адепт внутреннего круга, вести строй приходилось Инь Сюаньи.

В последнее время слухи об этих двоих и лорде пика Линсюэ разлетелись по всему ордену. Стоило им оказаться рядом, как атмосфера мгновенно накалилась: в каждом взмахе меча сквозило негласное желание во что бы то ни стало превзойти соперника.

Как только тренировка подошла к концу, один из прихвостней Син Яньчжу многозначительно подмигнул своему лидеру. Тот лишь усмехнулся и сделал вид, что ничего не заметил — для его свиты это послужило сигналом молчаливого согласия.

Один из адептов быстрым шагом зашёл за спину Инь Сюаньи и, будто бы невзначай, громко произнёс:

— Старший брат Син, я слышал, шишу Лю снова поделился с тобой сведениями о каком-то Тайном царстве?

Инь Сюаньи, шедший впереди, на мгновение замер. Поняв, что приём сработал, толпа оживилась.

Мин Ванъянь с пика Гуаньюй, всегда старавшаяся держаться поближе к Син Яньчжу, тоже вставила свои пять копеек:

— Старший брат Син, ещё когда мы встретились в семье Син, я поняла, что ты больше всех нравишься старейшинам.

— И не говори! Шишу Лю постоянно присылает нашему брату подарки. Только вот... — Говорящий искоса глянул на Инь Сюаньи и протянул: — Разве у шишу Лю нет собственного ученика? Почему же он так печётся о Син Яньчжу?

Инь Сюаньи, выслушав первые пару фраз, понял, что это лишь очередные нападки. Он не изменился в лице и собирался идти дальше, потеряв к ним всякий интерес.

Провокаторы переглянулись: «Неужели не клюнет?»

Тогда Син Яньчжу как бы невзначай поправил нефритовое украшение на поясе.

— Ах! — тут же вскрикнула Мин Ванъянь, и в её глазах вспыхнул нежный свет. — Это же та подвеска, что я тебе подарила? Оказывается... ты всё ещё хранишь её.

Прихвостень Син Яньчжу, хоть талантами и не блистал, соображал быстро:

— А ведь шишу Лю тоже дарил старшему брату нефритовую подвеску. Неужели... шишу Лю влюблён в него?

Эти слова прозвучали подобно удару грома. Инь Сюань резко остановился, развернулся и схватил наглеца за шиворот:

— Что за чушь ты несёшь!

Ученики, завидев потасовку, мгновенно окружили их. Инь Сюань тяжело дышал, его лицо побагровело, а в уголках рта на миг показались острые клыки:

— Если ещё раз посмеешь ляпнуть подобное, я тебе шею сверну!

Обидчик от страха едва не рухнул на колени, но, покосившись на стоящего рядом Син Яньчжу, набрался смелости:

— Полудемон есть полудемон! Шишу Лю тогда так защищал тебя, а ты опять бросаешься на людей!

В памяти Сюань всплыла та ночь у ворот ордена и клятва Лю Цинсяня. Он стиснул зубы, подавляя ярость, и медленно разжал пальцы.

Увидев это, наглец окончательно распоясался:

— Раз считаешь, что я лгу, иди к шишу Лю и сам спроси!

Инь Сюань вскинул голову. На его висках проступили звериные метки, а от него исходила такая кровожадность, что провокатор невольно вздрогнул.

В этот момент Син Яньчжу шагнул вперёд, заслоняя своего подопечного:

— Младший брат Инь, Шэнь Цяо ещё юн и несдержан на язык. Не принимай его слова всерьёз, не стоит на него злиться.

Слова вроде бы примирительные, но в каждом звуке сквозило обвинение: мол, Инь Сюань запугивает младших. Окружающие тут же неодобрительно нахмурились, глядя на ученика пика Линсюэ.

Инь Сюань, не желая дальше плясать под его дудку, одарил Син Яньчжу ледяным взглядом и молча направился к себе.

Он подошёл к обители Лю Цинсяня в самом мрачном расположении духа, но застал учителя за странным занятием: тот, воровато оглядываясь, нацеплял на спину плетёную корзину.

Заметив ученика, Лю Цинсянь просиял. Он азартно блеснул глазами, и потащил юношу за собой:

— Идём, покажу тебе нечто особенное!

Инь Сюань растерялся:

— Учитель?

Лю Цинсянь всучил ему лопату и, обернувшись, заговорщицки прошептал:

— Мы идём воровать бамбуковые побеги у твоего шишу Дао!

Инь Сюань выглядел крайне недоуменным:

— Учитель, вам-то ничего не будет, но если я попадусь, шишу Дао с меня шкуру спустит.

— Не посмеет! — отрезал Лю Цинсянь. — Не бойся, я тебя в обиду не дам.

Раз дело приняло такой оборот, Сюань не захотел разочаровывать наставника и послушно последовал за ним на пик Чжаньлэй.

Орден Линьцан славился на все Девять провинций не только силой своих адептов, но и чудесными видами пяти пиков. На Линьшуане пламенели клёны, на Гуаньюй цвели пионы, над Цунланем плыл аромат чая, а Линсюэ оглашал рокот вековых сосен. Пик же Чжаньлэй мог похвастаться бескрайним лесом нефритового бамбука.

И пока другие восхищались безмолвной красотой этого места, Лю Цинсянь ещё с прошлой жизни грезил о местных побегах и древесных грибах.

С воодушевлением закатав рукава, он с пафосом выхватил меч Чунмин! И тут же, согнувшись, точным горизонтальным ударом срезал бамбуковый росток. Движения были настолько выверенными, что сразу становилось ясно: промышляет он этим не впервой.

Цинсянь попытался втянуть в авантюру и ученика:

— Ну же, не стой столбом! Помогай, а то нас быстро засекут!

От восхождения и усердной работы Лю Цинсянь слегка запыхался. Он покраснел, его глаза увлажнились, а пара прядей прилипла к вспотевшему лицу. Инь Сюань заворожённо смотрел на него, и сердце в груди бешено заколотилось.

«Если учитель и вправду любит Син Яньчжу... неужели он будет таким только для него одного?»

Юноша помрачнел. Холодные, липкие чувства заполнили душу, заставив Сердечный светильник на миг погаснуть. В голове зазвучал едва слышный шепот:

«Ведь только я... его единственный ученик».

Его глаза блеснули тёмно-фиолетовым. Он невольно потянулся к запястью Лю Цинсяня, отмеченному тотемом демонического контракта:

— Учитель... я...

Но не успел он договорить, как над лесом разнёсся яростный рёв:

— ЧТО ВЫ ТУТ ТВОРИТЕ?!

Лю Цинсянь испуганно вскинул голову. К ним, размахивая тяжелой саблей, во весь опор мчался Дао Сяово. Он всегда питал слабость к дорогим нарядам, и сейчас его алые рукава хлопали на ветру, отчего он стал до боли похож на разъярённого горного фазана.

Система съязвила в голове:

[Тебе конец]

Через мгновение сабля Динхоу уже покоилась на плече Лю Цинсяня. Тот отложил «орудие

преступления», глубоко вздохнул и искренне произнёс:

— Я всё объясню.

— Я НЕ ЖЕЛАЮ СЛУШАТЬ!!! — Дао Сяово орал так, что бамбуковая роща содрогалась. — Это уже третий раз! Эти побеги растут раз в десять лет!

— Старший брат Дао! Брат! Я же за разумное потребление! Я беру совсем чуть-чуть!

Дао Сяово перевёл свирепый взгляд на Инь Сюань:

— Раньше ты приходил один! А теперь ещё и сообщника притащил! Совсем стыд потерял!

Юноша так и замер с протянутой к наставнику рукой:

—...

Лю Цинсянь обернулся к нему, и его осенило:

— Ой, ты только посмотри на него! Он же пытался меня остановить! Видишь, как шичжи Инь о тебе заботится?

Дао Сяово недоверчиво прищурился:

— Неужели?

Цинсянь закивал, отчаянно подмигивая ученику:

— Да-да, именно так!

Инь Сюань, опешив от такого поворота, мог лишь покорно кивнуть.

— Вот как... — Дао Сяово хмыкнул, но тут же снова сорвался на крик, обращаясь к Лю: — Но ты! Ты не исправим! Сегодня я тебе...

— Я приготовлю для тебя жаркое из бамбуковых побегов с мясом! — мгновенно выпалил Лю Цинсянь.

Дао Сяово тут же убрал клинок, и ярость на его лице сменилась предвкушением:

— По рукам!

Инь Сюаньни только и оставалось, что молча качать головой.

За этой кутерьмой мрачные мысли Сюаньни развеялись сами собой. Оставив бесплодные раздумья, он принялся помогать учителю с готовкой прямо там, на пике Чжаньлэй.

Дао Сяово, по-хозяйски развалившись, ждал угощения. Как только Лю Цинсянь подал блюдо, он в мгновение ока опустошил тарелку и довольно заключил:

— Слышал я, что на пике Линсюэ неплохо кормят, но это превзошло все ожидания.

Лю Цинсянь криво усмехнулся:

— Хотел поесть — так бы и сказал, зачем же так пугать...

Когда Дао Сяово отставил миску, Лю Цинсянь подал знак ученику. Тот всё понял без слов и подошёл, чтобы подложить старшему ещё риса.

Дождавшись, когда юноша отойдёт, Дао Сяово негромко произнёс:

— Сейчас в ордене полно грязных слухов. Говорят, ты не жалуешь этого полудемона и всё внимание отдаёшь старшему ученику Линьшуана. Правда это или нет, но тебе стоит объясниться.

Лю Цинсянь почувствовал, как к сердцу подступило тепло — вот, значит, зачем Дао Сяово его задержал.

— Это долгая история, старший брат, но я никогда не выделял других. Сюаньни — мой единственный ученик, и я отдам ему всё, что имею. Скоро я перестану оказывать внимание адептам Линьшуана, обещаю.

Дао Сяово отправил в рот кусочек мяса, кивнул и посмотрел в сторону двери:

— Слышал?

Цинсянь вздрогнул и увидел входящего Инь Сюаньни. Тот почтительно подал рис хозяину пика:

— Благодарю, шишу.

Лю Цинсянь переводил взгляд с одного на другого, окончательно запутавшись:

— Погодите... Вы что, сговорились?

— Да кому охота тратить на это время! — проворчал Дао Сяово. — Даже я вижу, что твой ученик ходит сам не свой. Хоть раз снизойди до него и всё объясни!

В прошлой жизни Син Яньчжу никогда не давал Лю Цинсяню договорить, и со временем тот просто перестал делиться мыслями. Теперь же он невольно перенёс эту привычку на Сюаньи, не замечая, как множатся обиды. Осознав это, он почувствовал острый укол вины.

Мрачность Инь Сюаньи как рукой сняло. Он мягко улыбнулся и покачал головой:

— Раз я знаю, что на сердце у учителя, мне больше не о чем спрашивать.

Лю Цинсянь был растроган до глубины души — откуда у него взялся такой ангел в учениках?

Но тут в голове всплыл другой вопрос: Дао Сяово ведь никогда не жаловал Сюаньи, с чего вдруг такая забота?

Словно подслушав его мысли, Дао Сяово гаркнул на юношу:

— Раз всё выяснили, садись и ешь уже!

Лю Цинсянь с подозрением уставился на него. Тот не стал вилить и ответил прямо:

— Срок испытания давно прошёл. Я не дурак, чтобы не видеть очевидного.

«Срок испытания?»

Лю Цинсянь и Инь Сюаньи переглянулись. До них дошло: когда-то Дао Сяово сказал, что за Сюаньи «нужно присмотреть». И раз теперь срок вышел, значит, он официально признал его своим.

Инь Сюаньи радостно опустился на колени:

— Благодарю, шишу Дао!

— Вставай, вставай! — буркнул тот, явно смутившись. — Только есть мешаешь!

Лю Цинсянь счастливо улыбнулся и уже хотел помочь ученику подняться, как в голове раздался резкий сигнал Системы.

[Главный герой завершил миссию в Тайном царстве Ланьинь!]

[Количество баллов Хозяина достигло ста тысяч. Желаете ли вы обменять их на рецепт переплавки Небесного демона?]

<http://bllate.org/book/17557/1711094>